

Примечание автора:

Я хочу рассказать вам эту историю в юмористическом ключе.

Обязательно прочитайте её до конца!

— Ни к одной из стихий четырёх базовых заклинаний нет предрасположенности? Невероятно, чтобы в нашем роду, в семье маркиза, родился такой бездарь!

Это были слова моего отца.

В восемь лет в этой стране определяют магическую предрасположенность. В мире, где магия является неотъемлемой частью жизни, важно знать, кто и какими чарами владеет.

А восемь лет — потому что в более раннем возрасте дети не способны контролировать магическую силу. Случалось немало несчастных случаев, когда дети с ярко выраженной предрасположенностью к определённому типу магии преждевременно раскрывали свои способности.

Кстати, от благородных детей ожидают предрасположенности к двум типам магии: к четырём базовым стихиям — магии, направленной на нападение и защиту дома и его жителей, — или к целительной магии.

Существуют и другие виды магии, которые не считаются достойными аристократии.

Например, магия воровства, позволяющая отнимать у противника физическую силу, магическую энергию, а иногда и предметы. Или магия трансформации, позволяющая менять собственное тело. Или магия внушения, использующая звук и свет, чтобы вводить противника в заблуждение и подчинять его своей воле. Или магия оценки, позволяющая видеть сущность вещей и людей. Или магия марионеток, позволяющая управлять куклами и даже мёртвыми телами.

И моя магия — производственная — тоже не считалась чем-то достойным аристократа.

Производственная магия, или, как её ещё называют, алхимия, — это способность создавать предметы. Обычно она требует огромных затрат магической энергии, а результаты получаются весьма посредственные. В большинстве своём маги производственной магии просто берут железо, медь или другие материалы и, напрягая воображение, создают мечи, украшения или что-то подобное.

Были, конечно, и те, кому удавалось создать нечто новое, невиданное ранее, но это большая редкость.

Потому что подобные вещи могли создать и маги, владеющие другими типами магии. Для того, чтобы быть изобретателем, не нужен магический дар, и кузнец тоже вполне может обойтись без магии.

Поэтому в целом маги производственной магии считались самыми неудачливыми.

Магическая предрасположенность в значительной степени зависит от наследственности. Если оба родителя владеют магией четырёх стихий, то с вероятностью более пятидесяти процентов их ребёнок унаследует ту же предрасположенность. А если и дедушки с бабушками обладали той же магией, то вероятность возрастает до семидесяти процентов.

Поэтому среди аристократов зародилась традиция выбирать себе в супруги тех, кто владеет магией четырёх стихий. Чем больше в роду магов, управляющих стихиями, тем ближе вероятность того, что и дети унаследуют эту способность, к ста процентам.

Однако со временем традиция стала слишком строгой, и в конце концов стали считать, что появление в семье ребёнка, не обладающего предрасположенностью ни к одной из стихий или хотя бы к целительной магии, — это позор для всего рода.

Это извращённое представление не так сильно укоренилось среди мелкой провинциальной знати или, скажем, в семьях рыцарей. Но вот в графских семьях или в таких семьях, как наша, маркизской, в это свято верили, как в священное писание.

— Наш род всегда славился своей воинской доблестью. Именно мои военные заслуги позволили семье Фертио, прежде носивших титул графов, возвыситься до маркизов. Именно поэтому я женился на Миле, маге огня из обедневшего рода, но с куда более сильным даром, чем у меня. Она была мне хорошей женой и матерью, но её тело оказалось слишком слабым для её магии. Ты был её четвёртым сыном, последней надеждой на наследника...

Мой отец, маркиз Джелап Буру Ати Фертио, произнёс эти слова с горечью в голосе.

Моя мать, Мила, умерла, когда мне было пять лет. У отца были ещё вторая и третья жёны, но сыновей почему-то рожала только моя мать.

Поэтому, когда она умерла, отец был безутешен. И с каждым днём он становился всё строже и требовательнее к нам, оставшимся четырём сыновьям.

У моего старшего брата Мурсии обнаружилась предрасположенность к магии ветра, как у бабушки по материнской линии, а вот двое средних братьев, к радости отца, унаследовали его дар — магию огня.

Над Мурсией, который уже в свои тринадцать лет считался наследником титула и проходил соответствующее обучение, стали насмехаться младшие братья, получившие желаемую отцом

магию огня. Видя, что к ним относятся куда лучше, чем к нему, он начал усердно учиться, не жалея себя, чтобы стать достойным аристократом, пусть и лишённым выдающихся магических способностей.

Его старания не пропали даром — Мурсия сохранил за собой право считаться наследником титула. Средние братья, конечно, были недовольны, но ничего не могли поделать — разница в возрасте и в способностях была слишком очевидна.

И вот, когда мне исполнилось восемь лет, настал мой черёд проходить испытание на определение магической предрасположенности. С самого детства меня считали странным ребёнком, и, разумеется, отец возлагал на меня большие надежды.

Однако в результате выяснилось, что мне доступна только производящая магия, самая бесполезная из всех.

Отец был очень разочарован, средние братья, еле сдерживая ликование, невольно расплывались в улыбке.

А Мурсия искренне мне сочувствовал.

— В нашей семье, на которую возложены столь большие надежды, родился маг производящей магии... Да это же анекдот! Может быть, стоит...

Мурсия перебил отца, собиравшегося произнести что-то недоброе, и с улыбкой предложил:

— Отец, а ведь есть ещё та захолустная деревня! Она входит в наши владения, но из-за своего расположения совершенно не развивается. Может быть, поручить её управление Вану?

— Ту самую безымянную деревню? Зачем? — удивился отец.

Когда отец вопросительно посмотрел на него, Мурсия, не переставая улыбаться, кивнул.

— По соседству с ней расположено королевство Йеринетта, а с другой стороны — графство Фердинанд. Да, до наших земель далеко, но там есть хорошо укреплённый город-крепость. Так что эта деревня годится разве что на то, чтобы разбить там лагерь во время редких военных тренировок на границе с Фердинандом.

— Я и без тебя это знаю, — перебил его отец. — В той деревне от силы сотня жителей, и живут они там с незапамятных времён. Никаких тебе особых ресурсов, а на севере горы Вульфсбург, кишачие опасными монстрами. Эта земля отошла мне, когда я получил титул маркиза, но Фердинанд, лишившийся лакомого куса, до сих пор не может этого пережить и то и дело посылает туда своих рыцарей, словно назло мне.

Отец внезапно умолк и поднял голову, будто его осенило.

— Понятно! Ты хочешь сказать, что, если мы отправим туда Вана, пусть даже и с ничтожными шансами на успех, Фердинанд не сможет предъявить нам претензий по поводу присутствия там рыцарей! К тому же на новых землях нам всё ещё не хватает лояльности. А так мы хотя бы формально подтвердим своё присутствие в том регионе... Неплохо, Мурсия, неплохо! Нашёл ты применение этому бездарю!

Мурсия в ответ на эти грубые слова лишь низко склонил голову.

Так и было решено: отец назначил меня номинальным правителем той самой богом забытой деревни. Довольный собой отец и мои средние братья покинули комнату, оставив меня наедине со старшим братом.

— Брат... — прошептал я.

Улыбка вмиг исчезла с лица Мурсии, и он погрузился. Подойдя ко мне, он низко поклонился, словно извиняясь.

— Прости меня, Ван. Я верю, что ты станешь мудрым и способным аристократом, даже не имея магического дара. Но я всё равно сделал это предложение отцу, понимая, что это лишь жалкая попытка спасти тебя. Если ты на кого-то и злишься, то пусть это буду я.

Я горько усмехнулся и покачал головой:

— Нет, брат, ты же меня спас! Если бы не ты, меня бы наверняка заточили в темнице, а то и убили бы. Или того хуже — отрезали бы язык и продали в рабство. Ситуация, конечно, аховая, но я не собираюсь упускать шанс, который ты мне подарил!

Мурсия поднял на меня глаза.

— Ты и впрямь гений, Ван. Думаю, однажды наш отец пожалеет о том, что отправил тебя в эту глушь.

Он горько усмехнулся и серьёзно посмотрел на меня:

— Я не так много могу сделать для тебя. Но я обещаю, что сделаю всё, что в моих силах. Хотя чем-то, но помогу тебе...

— Спасибо, брат, — улыбнулся я.

Мурсия смущённо улыбнулся в ответ.

— Ты всегда был необычным ребёнком, Ван. Уму непостижимо, где ты этому научился — ты прекрасно разбираешься в людях, видишь их насквозь и мыслишь гораздо глубже, чем я. Эспада, наш дворецкий, и Тиль, твоя личная служанка, давно уже рассказывают мне о тебе всякие забавные вещи.

С этими словами Мурсия мечтательно прикрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4109141>